

Вернувшись в особняк, Эшнунна остановилась в пяти метрах перед входом. У двери стояла маленькая тень. Она подошла ближе, чтобы посмотреть, кто это, и была приятно удивлена, когда разглядела его получше. Настолько, что, казалось, она была почти ошеломлена.

"Йохан?" Фигура, стоящая перед особняком, была ее младшим братом: Салем Йохан. Увидев брата, которого она так сильно любила, ее холодное, лишенное выражения лицо растаяло как снег.

"Что случилось? Почему ты не в постели?" - подошла она к брату и мягко спросила. "У тебя проблемы со сном? Хочешь спать рядом со мной?" Эшнунна мягко улыбнулась, словно спрашивая брата, не снятся ли ему кошмары. Затем она внезапно остановила себя.

"...Йохан?" Она быстро моргнула, и улыбка стерлась с ее лица. Йохан не пошевелился и ничего не сказал. Он просто смотрел на Эшнунну, когда она подошла к нему. Его холодный взгляд был достаточно острым, чтобы по ее телу побежали мурашки.

"Йохан. Что случилось?" Эшнунна поспешно подошла к нему и опустилась на колени, чтобы встретиться с ним взглядом. "Что случилось? Хм?" Она протянула руку и уже собиралась положить ее ему на плечи, когда он наконец произнес.

"Это был ты".

Рука Эшнунны замерла в воздухе, и ее сердце упало. Она натянула вынужденную улыбку. "Что ты вдруг говоришь..."

"Это была твоя вина". Голос Йохана кипел от ярости, и лицо Эшнунны опустилось. "Почему ты это сделал?"

"Й-Йохан?"

"Тебе обязательно было это делать?"

"Подожди, что ты имеешь в виду?"

"Герой, который пошел с тобой. Ты должен был привести его в такое состояние?"

Лицо Эшнунны ожесточилось. Она смотрела на разъяренное лицо и сверкающие глаза своего брата.

"...Это недоразумение", - ответила она после минутного молчания. "Это не так, Йохан. Это действительно не так".

"Ха." Йохан рассмеялся; это был не невинный детский смех, а насмешливый. Эшнунна сглотнула и снова открыла рот.

"Йохан? Подожди, пожалуйста, выслушай меня. Я расскажу тебе все. Только дай мне немного времени".

"Конечно, и ты будешь говорить правду". Йохан внезапно изменил свою позицию, но по его тону было ясно, что он насмехается над ней. "Мы можем сказать, что ты не виновата. В конце концов, даже если герои потеряли свои силы, они все равно герои. Как ты могла причинить им вред?". Уголки рта Йохана дернулись. "Но тебе не было нужды выходить из себя, когда ты мог просто позволить всему случиться".

У Эшнунны перехватило дыхание. Она хотела умолять его и сказать, что он не прав и что все это было недоразумением. Эти слова застряли у нее в горле, а желание заявить о своей невинности билось в груди. Однако она не могла их произнести. Все дело в том, что Йохан, похоже, говорил не только об этом инциденте.

Тем не менее, она должна была что-то сказать. "Нет..."

"Не лги." Йохан уже расценил ее короткое молчание как признание и тут же оборвал ее. "Ты думаешь, я глупая?"

"Йохан..."

"Ты думаешь, я не знаю, как мы смогли выжить посреди этого полного ада?"

Эшнунна открыла рот и снова закрыла его, но независимо от ее реакции, Йохан продолжил: "Ты передал пятого и шестого новобранцев".

Цвет лица Эшнунны побледнел.

"За цену продажи седьмого рекрута ты теперь..."

"Стоп!" Эшнунна непроизвольно вскрикнула и поспешно оглянулась вокруг себя в удивлении. Затем она поняла, что такой реакцией практически признала обвинения брата. Лицо Йохана опустилось от этого последнего подтверждения, и он стиснул зубы.

"Ты довольна?" спросил Йохан, и Эшнунна зажмурила глаза. "Доволен ли ты тем, что продал героев, которые пришли помочь обеспечить нашу безопасность? Это делает тебя счастливым?"

Слова, которых она боялась больше всего, прозвучали из уст ее брата. Эшнунна несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула.

"Йо... хан". Она попыталась успокоить себя, но ее голос дрожал. "Я знаю, что ты говоришь. Я также знаю, что ты прав".

"Тогда зачем!?"

"Да, это не имеет логического смысла. Действительно не имеет". Эшнунна успокоила дыхание и продолжила: "Ты когда-нибудь останавливался на мгновение, чтобы задуматься, почему я принимаю такие решения, Йохан?"

"..."

"Ясно, что ты не совсем забывчив. Ты умна, поэтому, должно быть, уже догадалась. Верно?" Затем она сказала умоляющим голосом: "Ты назвал их героями, но действительно ли ты так думаешь?" Да. Она знала, что должна сказать. "Нет, они точно не герои. Скорее, они просто кучка фанатиков, погрязших в своих далеких идеалах, которые не имеют никакого отношения к реальности". Поскольку правда была открыта, Эшнунна почувствовала себя обязанной продолжить: "Они сказали, что пришли спасти этот Мир. Прекрасно, мы должны быть благодарны за это. А почему бы и нет? И наш долг - проявить поддержку из нашей благодарности. Но..." Ее голос ожесточился. "Даже если это ради Мира, нам нет нужды умирать. Разве не об этом говорили нам герои? Они не хотели, чтобы мы умирали, сражаясь вместе с ними, но вместо этого ожидали, что мы пожертвуем собой. И при этом утверждали, что они здесь, чтобы спасти нас. Вам это понятно? Как же тогда они герои?"

Зрачки Йохана слегка дрогнули. Эшнунна сказала твердым тоном: "Подумай об этом. Какой смысл спасти Мир, если нас нет в его будущем? 'Благородная и священная жертва?' Не смей меня. Я не хочу умирать. Я хочу жить с тобой, Йохан, и..." Эшнунна не смогла закончить предложение.

"Нет." Йохан покачал головой в сторону. "Нет, ты ошибаешься". Хотя его голос слегка дрогнул, теперь он звучал решительно. "Если ты действительно так думаешь, то тем более не стоит так себя вести".

"..."

"Вы сказали, что хотите выжить и создать свое будущее. Если ты будешь продолжать в том же духе, ты сможешь прожить какое-то время, но не сможешь достичь будущего, о котором мечтала".

Эшнунна не ответила.

"Можешь ли ты быть уверен, что новобранцы будут приходить и дальше, если так будет продолжаться? Что случится, если они перестанут приходить? Даже если они продолжат посылать сюда людей, неужели ты думаешь, что все герои глупы? Рано или поздно вас бы раскрыли. Что вы будете делать тогда? И есть ли гарантия, что проклятые навсегда сдержат свое обещание?" Йохан горячо возразил, и Эшнунна посмотрела на него с печалью.

"К тому же, не все они одинаковы", - сказал Йохан.

Эшнунна ожидала, что Йохан поймет, потому что он был очень развит для своего возраста, но Йохан продолжал: "Среди новобранцев есть герои, которые умеют и могут помочь нам".

Он был слишком упрям, подумала Эшнунна. Вот почему он не мог понять. "Ах..." Конечно, она знала, что упрямство - неплохая черта характера, и Йохан родился таким. Но сейчас она была просто разочарована его несгибаемостью. "Ты так думаешь? Тогда, Йохан, ты хочешь сказать, что мы все должны просто расстаться с жизнью?" Эшнунна почувствовала, как внутри нее бурлят сильные эмоции. "Что мы все должны пожертвовать собой ради этого Мира? Ради будущего людей, которых мы не знаем? Йохан, разве ты не понимаешь, какая ответственность лежит на твоих плечах?"

"Это предпочтительнее, чем то, как мы живем сейчас", - без колебаний ответил Йохан. "И я уверен, что если бы я был на твоём месте, я бы никогда не сделал ничего подобного".

"...Что...?"

"Почему бы тебе просто не говорить правду?" Глаза Йохана дрожали от предательства. "Просто скажи, что ты сделал все, потому что хотел жить. Ты так сильно хотел жить, что использовал меня, чтобы оправдать свои действия?" Слова, которые он произнес, глубоко ранили колеблющееся сердце Эшнунны. "Ты грязный трус".

Пощечина!

От столкновения обострившихся эмоций между ними едва не полетели искры. Страстные крики сменились удушающей тишиной. Эшнунна была поражена; она не могла осознать, что только что сделала. Ее ладонь онемела. Лицо Йохана было повернуто в сторону, а на его щеке горел четкий красный след. Только увидев его щеку, она поняла, что натворила.

"Йохан..." Эшнунна была поражена собственным поступком, но лишь на мгновение. Вместо того чтобы сожалеть о том, что ударила брата по щеке, эмоции, которые нельзя было определить простым разочарованием и печалью, готовы были вырваться из нее. Как он мог произнести эти слова, когда ничего не знал? Когда он не знал, чего требуют от них эти проклятые, эгоцентричные новобранцы и насколько ужасными они могут быть?

"...Как ты мог так поступить со мной?" Эшнунна говорила дрожащими губами. "Что ты хочешь, чтобы я сделала? Почему ты думаешь, что я делаю это? По какой причине, из-за кого...!"

"Перестань использовать меня в качестве оправдания".

Эшнунна вздрогнула. Йохан смотрел на нее полными ненависти глазами, его лицо все еще было наклонено в сторону. "Я не просил тебя делать все это, не так ли?"

Эшнунна почувствовала, как вся энергия покидает ее тело. Ее поднятые руки безвольно опустились по бокам, и она рухнула на землю. У нее больше не было сил даже поднять глаза или что-то сказать. Единственное, что она могла сделать, это заплакать от печали и разочарования.

"Теперь я полностью понимаю твои мысли. Я также хорошо знаю, что тебя нельзя спасти". Йохан теперь называл ее "ты" вместо "сестра"[1]. Несмотря на то, что он просто изменил обращение к ней, это оставило глубокую рану в сердце Эшнунны.

"Делай, что хочешь. Я тоже буду делать все, что захочу", - холодно сказал Йохан и повернулся, не обращая внимания на чувства Эшнунны.

Потрясенная заявлением Йохана, Эшнунна быстро спросила: "Что ты имеешь в виду?".

"Ты всегда делал все, что хотел. Есть ли причина, по которой я должен тебе что-то говорить?" Йохан уже собирался выйти, но на мгновение приостановился. "Что?" Он обернулся на полпути и насмешливо спросил ее: "Ты собираешься выдать и меня?"

Эшнунна не могла поверить своим ушам.

"Делай, что хочешь. Я уже не удивлюсь, если ты это сделаешь". Он не сказал "потому что ты такой человек", но это подразумевалось. С этими последними словами Йохан ушел.

"Йохан? Пожалуйста, не уходи! Подожди немного! Йохан? Йохан!" Сколько бы она ни звала Йохана, он не останавливался. Ее призывы стихли, когда ее брат окончательно исчез во тьме. Эшнунна осталась сидеть на земле в оцепенении.

Сколько времени прошло? Когда Эшнунна наконец пришла в себя, она лежала на своем месте. Она не знала, как оказалась здесь. Она даже не подумала о том, чтобы закрыть дверь. Она просто стояла и смотрела в воздух с опустошенным выражением лица, ее разум был пуст. Она больше не могла даже плакать. Ее сердце было настолько пустым, что ей хотелось расстаться с жизнью. Когда она медленно восстановила концентрацию, воспоминания, которые она подавляла, начали всплывать в ее сознании одно за другим. Лицо Йохана. Слова Йохана. Чем больше она думала об этих воспоминаниях, тем больше осознавала тщетность своих действий.

Я..." Ее тело задрожало; она чувствовала себя так, словно упала обнаженной в ледяную воду в разгар зимы. "Ради чего я жила все это время..." Эшнунна осознавала свои действия; она не забыла, что сделала. Однако это не входило в ее намерения. Нет, раньше все было не так. Как же так получилось?" В голове у нее был сумбур. Воспоминания, всплывавшие одно за другим,

теперь нападали на нее все разом, и это путало ее голову. Она не могла понять, искажалось ли ее зрение, или ее тело кружилось.

Она посмотрела вниз на свои дрожащие руки и обняла себя. 'Так холодно...!' Она тряслась, как ясень, и медленно повернула голову. Она не могла отвести взгляд от своего отражения в зеркале. 'Это...!' С огромным напряжением ее рука дотянулась до зеркала. 'Я...?'

Было ли это потому, что она была так растеряна? Ее собственное лицо казалось ей чужим. В нем не было и следа той прекрасной принцессы, которая считалась сокровищем Салемского королевства и получала всевозможные похвалы и восхищение. Перед ней была лишь женщина, которую погубили суровые обстоятельства и которая была полна печали и гнева. 'Это я...?'

В этот момент Эшнунна в зеркале ярко улыбнулась. Это была прекрасная улыбка, которая ослепляла глаза людей. Тем временем глаза Эшнунны расширились от шока. Она моргнула как сумасшедшая и быстро коснулась своего лица. Ее глаза были широкими, как блюдца, а губы сомкнуты так плотно, что зубы болели. Но лицо, отраженное в зеркале, по-прежнему улыбалось. Нет, это была не просто улыбка. Мягко изогнутые глаза стали странно изогнутыми и искаженными, как у масок Хахо, а губы растянулись до кончиков ушей. Затем, в мгновение ока, существо широко раскрыло рот и вырвалось из зеркала.

"Ахххххх!" раздался крик Эшнунны через несколько секунд.

Бам.

Эшнунна упала бедром вперед на землю и задыхалась, но прежде чем она смогла успокоиться...

[Почему бы тебе не быть честной с самой собой?]

Она услышала голос у своего левого уха. "Йохан?"

[Сестра, ты сделала это, потому что хотела жить.]

[Ты так сильно хотела жить, что использовала меня для оправдания своих действий?]

Она также слышала его голос, доносящийся сверху.

[Ты грязная трусиха.]

Когда она опустила голову, его голос раздался снизу.

[Почему? Ты также хочешь перевернуть меня?]

"Нет!" Эшнунна закричала во всю мощь своих легких. Она в бешенстве трясла головой и пыталась пошевелиться. Но даже тогда голоса не прекратились. Обвинения доносились со всех сторон, и она уже не могла даже расшифровать, о чем они говорят. Она инстинктивно пыталась бороться, и ее спина ударилась о стену.

"Нет... Это неправда". Эшнунна сжалась в комок, и ей некуда было спрятаться. Она отрицала то, что говорили о ней голоса, закрывая уши. Последний человек, за которого она держалась в качестве поддержки, ее младший брат, тоже отвернулся от нее в безвыходной ситуации, когда ей некуда было идти и не на кого было положиться. Эшнунна всхлипывала и подсознательно молила в сердце: "Помоги мне". Любой. "Пожалуйста, помогите мне. Пожалуйста..."

"Я помогу".

Эшнунна вздрогнула. Она так старательно закрывала уши, что на висках остались следы, но наконец она позволила своим рукам освободиться. Не успела она это осознать, как все таинственные голоса исчезли. Эшнунна рефлекторно подняла голову, и ее мокрые от слез глаза в недоумении посмотрели вверх. Перед ней стоял не кто иной, как Чхве Чи У.

Губы Эшнунны слегка раздвинулись. "...Почему...?"

"Ты просила о помощи", - спокойно ответил Чи Ву и протянул ей руку. Взгляд Эшнунны проследил за его рукой и остановился на большой ладони. "Вот. Пожалуйста, вставай".

Затем она услышала слова, которые хотела услышать сейчас больше всего.

"Я помогу тебе".

1. В разных ситуациях используется разный вид "вы"; в данном контексте он обращается к ней так, как будто они далекие или незнакомые люди. □

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2054204>